

Пластика как средство достижения антропоморфности архитектурной среды

Актуальность постановки темы исследования пластичности в архитектуре заключается в её неотъемлемом значении, которое она играет в формообразовании, соединяя внешнее и внутреннее пространство, среду и человека. Благодаря пластике, архитектура приобретает качества антропоморфности, формируя гармоничную среду обитания человека.

В философском контексте изучение проблемы несоответствия антропоморфных представлений современным архитектурным формам тесно связано с процессом становления мироощущения человека на протяжении всей его истории существования.

На начальном этапе развития общества знания о мире представляли собой религиозные убеждения (теоцентрическое направление). Архитектура этого периода сохраняет тектонические принципы, присущие античной архитектуре. Поскольку акцент ставился на духовной стороне бытия, пластическая выразительность имела характер тяжеловесности. Часто церковную архитектуру образно сравнивают с образом и фигурой воина в доспехах, или приземистого монаха аскета, облаченного в грубые одежды. За счет тяжелых нерасчлененных массивов стен, узких окон проемов, тектоника сооружений воспринимается как сильное напряжение человеческого тела. В этот период идея абсолюта трактуется через предельное абстрагирование – формализацию, математизацию (часто – геометризацию) антропоморфных аспектов.

В эпоху Ренессанса архитектурное проектирование так же опирается на архитектурные принципы Древней Греции, но происходит смещение акцентов с духовных ориентиров на чувственные и телесные. Пластичность в архитектуре имеет всю ту же выразительную напряжённость, сравниваемая с напряжением человеческой мускулатуры, но эта напряжённость становится осмысленной, наполненной разумом просвещенческого духа. Единство телесного и духовного является центральной темой философии неоплатонизма. Согласно Локтеву В. И., антропоморфизм пластических форм Ренессанса строится на сопоставлении пропорций человеческого тела и архитектурного сооружения.

Отход от антропоморфных принципов к антропометрическим происходит в эпоху философии Нового времени. Рационализация научного знания, научная революция и принятие единой метрической системы, где человек уже не является мерилем всех вещей, берут в учет не параметры человека, но параметры и размеры, необходимые для его существования. Антропоморфность архитектуры выражается уже не пластических свойствах, а в пропорциях сооружений.

В эпоху информационного прорыва, глобализации производственных процессов, где основополагающей является философия экзистенциализма, архитектура вовсе отбрасывает понятие антропоморфности. Архитектура стремится оторваться как от законов тяготения, так и от принципов всего человеческого. Единственным замыслом, который лежит в основе формообразования является создание нового, выходящего за пределы реального. Современная архитектура несет замысел творца, иногда не соответствующий реальным потребностям человека.

Таким образом, утрата духовных ориентиров общества на современном этапе существования привела к нивелированию понятия антропоморфности в архитектуре. Пластичность архитектурных форм больше не опирается на формы и пропорции человеческого тела, рассматриваемого как мера всех вещей; пластика не отвечает среде, в которой живёт и функционирует человек. Архитектурные формы, отражающие хаос современной жизни, отдаляются от истинных проблем и потребностей человека, что ярко отражается в философии экзистенциализма XXI в.